

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Маличенко В.С. Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.70608 EDN: QOEUZI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70608

Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья

Маличенко Владислав Сергеевич

ORCID: 0000-0003-3136-8054

кандидат юридических наук

старший научный сотрудник отдела социального законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научный сотрудник Института исследований национального и сравнительного права, Высшая Школы экономики

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая Ул, 34

✉ vlad.malichenko@gmail.com



[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.70608

EDN:

QOEUZI

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2024

Дата публикации:

30-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются международно-правовые нормы, документы международных организаций (рекомендательного и обязательного характера), а также акты внутригосударственного права, устанавливающие гарантии обеспечения права человека на здоровье и права на пользование результатами научного прогресса, а также формирующие международно-правовые механизмы охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при взаимодействии различных

субъектов международных отношений в рамках противодействия чрезвычайным ситуациям в сфере охраны здоровья и обеспечения справедливого доступа к технологиям здравоохранения во всех регионах мира вне зависимости от уровня развития фармацевтической промышленности. Целью исследования является разработка предложений по внедрению международно-правовых средств, направленных на обеспечение права человека на здоровье в рамках достижения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий доступа к технологиям здравоохранения. Методология исследования сформирована на основании общенаучных методов познания, включая формально-логический и ситуационный, и частно-правовых методов, таких как сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический. Прошедшие десятилетия сопровождались стремительными темпами возникновения чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, продемонстрировавших системные проблемы в организации оказания медицинской помощи каждого государства, а также выявив несовершенства международно-правового регулирования сферы охраны здоровья. Технологии здравоохранения, определяющие эффективность противодействия любой масштабной угрозе инфекционного и неинфекционного характера, в подавляющем большинстве случаев разрабатываются негосударственными субъектами, основной целью деятельности которых правомерно является извлечение прибыли. При этом обязательство в отношении обеспечения права на наивысший достижимый уровень здоровья и доступа к технологиям здравоохранения возлагается на государства, что формирует устойчивые барьеры в обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий в сфере охраны здоровья. В работе представлен перечень основных проблем международно-правового реагирования на чрезвычайные ситуации международного значения. В статье последовательно раскрываются основные международно-правовые средства обеспечения передачи технологий здравоохранения. Авторами сформулирован ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения.

Ключевые слова:

технология здравоохранения, транснациональные корпорации, право на здоровье, чрезвычайные ситуации, передача технологий, результаты научного прогресса, пандемии, угрозы безопасности, интеллектуальная собственность, вакцины

Глобальные угрозы в сфере охраны здоровья.

Сквозь десятилетия под влиянием процессов глобализации, социально-экономических потрясений сформировался ряд системных проблем в сфере охраны здоровья человека на международном уровне, определивших переосмысление роли здравоохранения в реализации концепции всеобъемлющей системы международной безопасности и обеспечении основополагающих прав человека. Угрозы и вызовы, приобретающие характер чрезвычайных ситуаций, возникающих под влиянием процессов глобализации, не ограничиваются государственными границами и требуют скоординированного межсекторального взаимодействия, что приводит к стремительному увеличению числа различных участников международных отношений.

Среди многообразия различных форм проявления чрезвычайных ситуаций отдельного внимания заслуживает угроза распространения инфекционных заболеваний. Международные медико-санитарные правила (ММСП), пересмотренные ВОЗ в 2005 г.

вводят понятия «чрезвычайная ситуация в сфере общественного здравоохранения, имеющая международное значение» (чрезвычайная ситуация международного значения), означающее экстраординарное событие, представляющее риск для здоровья населения в других государствах в результате международного распространения болезни и предполагающее скоординированные международные ответные меры.

Инфекционные заболевания исторически являлись основой последовательного развития международно-правового регулирования сферы охраны здоровья. Начиная с середины XIX века Европейские страны искали способ разработки унифицированных механизмов противодействия распространению инфекционных заболеваний вследствие развития торговых отношений со странами Азии и Ближнего Востока, что привело к проведению первых Международных конференций по санитарии и разработки соответствующих международных конвенций. Примечательно, что изначально основным вызовом при согласовании положений Международных конвенций по санитарии было уменьшение возможного влияния карантинных мер на торговые отношения между странами.

Парадоксально, но по прошествии 150 лет инфекционные заболевания вновь выступили индикатором систематических проблем международно-правового регулирования охраны здоровья и международной системы защиты прав человека. За последние годы было зарегистрировано более 30 случаев возникновения и распространения инфекционных заболеваний, 7 из которых получили статус «чрезвычайной ситуации международного назначения» [\[11, 147–152\]](#). Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала катастрофическое влияние на социально-экономические показатели каждого государства, вследствие нагрузки на систему здравоохранения и необходимости введения карантинных мер, превосходя экономические потери от мирового финансового кризиса 2008 г. Только в 2020 г. общие экономические потери государств по данным Международного валютного фонда составили более 11 трлн. долл. США, а мировой показатель ВВП сократился на 4,9%. Пандемия COVID-19 стала индикатором, выявившим систематические проблемы в системе глобального управления здравоохранением, а также проблемы организации оказания медицинской помощи и обеспечения прав человека, что, в частности, отмечено в недавнем Заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКП) о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и экономических, социальных и культурных правах [\[1\]](#).

Среди основных проблем международно-правового реагирования на чрезвычайные ситуации международного значения необходимо выделить: отсутствие глобального лидерства в координировании инициатив в сфере обеспечения охраны здоровья; устаревшие механизмы информирования и введения ограничительных мер при возникновении пандемий; отсутствие системы устойчивого финансирования разработки вакцин; необходимость внедрения механизмов привлечения к ответственности государств за намеренное сокрытие данных о распространении инфекционных заболеваний или распространении инфекционных агентов искусственного происхождения, невозможность исполнения гарантий обеспечения основополагающих прав человека [\[4, 174–197\]](#).

Ответственность ТНК за нарушение прав человека.

Роль ТНК в обеспечении доступа к вакцинам, лекарственным средствам и иным технологиям здравоохранения неоспорима. Являясь основным источником инвестиций в разработку новых технологий здравоохранения, деятельность ТНК может приводить не только к внедрению новых технологических решений в сферу охраны здоровья

человека, но и к систематическому ограничению обеспечения основополагающих прав человека.

В основополагающих нормативно-правовых актах универсального и регионального характера по защите прав человека сформулированные положения, косвенно устанавливающие обязательства ТНК в отношении обеспечения защиты прав человека. В частности, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) сформулировано, что «каждый орган общества», под которым следует понимать ТНК, должен стремиться содействовать уважению прав и свобод, установленных Декларацией [\[2, 178-181.\]](#). Также в Замечании общего порядка № 24 2017 г. подчеркивается, что государства-участники имеют основанные на ст. 2 МПЭСКП экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности хозяйствующих субъектов, над которыми они могут осуществлять контроль. Проблема ответственности ТНК за обеспечение права человека на здоровье неоднократно системно рассматривались в рамках специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов по правам человека [\[13,14\]](#).

Представленные обязательства предполагают не только обеспечение права человека на здоровье, но также и обеспечение права на пользование достижениями научного прогресса, сформулированного в ст.15 МПЭСКП. Согласно позиции КЭСКП под результатами научного прогресса необходимо понимать использование достижений науки в интересах решения конкретных проблем и удовлетворения конкретных потребностей населения [\[3, 7-11\]](#). Принимая во внимание роль ТНК в разработке вакцин и иных технологий здравоохранения отдельное внимание необходимо уделить докладу «Право на использование результатов научного прогресса и его применения» (Венецианское заявление). В документе сформулирована необходимость поиска баланса между правом индивида пользоваться результатами научного прогресса и правами общества делиться подобными достижениями, несмотря на основную роль частных компаний в обеспечении научного прогресса. В документе также подчеркивается, что право на пользование результатами научного прогресса является важным инструментом воздействия на ТНК в целях обеспечения доступа к исследованиям и разработкам для поддержания необходимого баланса в доступе к препаратам, отвечающим потребностям системы здравоохранения.

Исследуя особенности обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий при противодействии чрезвычайным ситуациям отдельного внимания заслуживает вопрос применения правового режима охраны интеллектуальной собственности. Механизмы патентной защиты, а также другие правовые механизмы защиты исключительных прав на разработанную технологию оказывают благоприятное влияние на привлечение инвестиций, необходимых для проведения исследований и подготовки производства, но вместе с тем позволяют производителям определять цену на продукцию, что зачастую формирует существенную экономическую нагрузку на бюджет здравоохранения каждого государства. Кроме того, исключительные права на технологию являются сдерживающим фактором при необходимости производства больших объемов лекарственных средств, вакцин и иных технологий здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций. Признавая данный барьер международные организации в своих документах неоднократно подчеркивали, что нормы защиты прав интеллектуальной собственности не должны преобладать над обязательствами по обеспечению всеобщего и справедливого доступа к вакцине против COVID-19, а интеллектуальная собственность в целом является социальным продуктом, направленным

на выполнение социальной функции.

Обобщая позицию, представленную в документах международных организаций, следует сделать вывод, что обязательства в отношении обеспечения права человека на наивысший достижимый уровень здоровья и права на пользование результатами научного прогресса, сформулированные в МПЭКСП, а также иных международных договорах, распространяются на ТНК.

Международно-правовые средства обеспечения права человека на здоровье.

Доступ к технологиям здравоохранения является одним из основных элементов, определяющих эффективность противодействия угрозам и вызовам в сфере охраны здоровья и, как следствие, обеспечение права человека на наивысший достижимый уровень здоровья. Показатель доступности технологий здравоохранения находится в прямой зависимости от наличия баланса между публично-правовыми гарантиями обеспечения права человека на здоровье, сформулированными в международных договорах универсального характера и актах внутригосударственного права, и частноправовыми гарантиями по охране исключительных прав ТНК медицинской и фармацевтической промышленности.

В условиях чрезвычайной ситуации важным фактором повышения доступа к технологиям здравоохранения является своевременность разработки, что как правило не представляется возможным осуществить заблаговременно, ввиду готовности производителей инвестировать в разработку только при наличии гарантированной прибыли в будущем. Прогнозировать необходимый объем инвестиций в разработку на начальных этапах невозможно, так как на практике лишь единицы первоначально отобранных молекул лекарственных препаратов или прототипов медицинских изделий добираются до момента регистрации. Научному сообществу часто заблаговременно известно о существовании вируса или бактерии возбудителя заболевания, но ввиду отсутствия надлежащих механизмов перспективной оценки патогенности, но, что более вероятно потенциального рынка сбыта, исследования для разработки вакцин или иных технологий здравоохранения не были инициированы. Так, первый коронавирус человека был описан в 1960-х гг. [\[8, 1-31\]](#), но только в 2003 г. был зарегистрирован коронавирус, вызывающий тяжелый респираторный синдром ТОРС [\[6, 1967-1976\]](#), а в 2012 г. — коронавирус, вызывающий ближневосточный респираторный синдром [\[12, 121-136\]](#).

Основываясь на публично-правовых гарантиях, сформулированных в международных договорах по защите прав человека, доступ к каждой вакцине должен быть обеспечен для всех стран без какой-либо необходимости вести переговоры с производителями, государствами, международными организациями. Однако на практике в условиях пандемии страны с развитой фармацевтической промышленностью и высоким уровнем экономического благосостояния формируют запасы вакцин и иных жизненно важных технологий здравоохранения, что только продлевает срок борьбы с пандемией, препятствуя формированию коллективного иммунитета, вследствие отсутствия доступа к вакцинам в развивающихся странах [\[15\]](#).

Под влиянием пандемии COVID-19 диспропорции в доступе к вакцинам достигли своего апогея. В январе 2020 г. Министерство здравоохранения и социальных служб США совместно с Министерством обороны была инициирована программа «Operation Warp Speed», предполагающая целевое финансирование разработки вакцин от коронавирусной инфекции COVID-19, сформулировав амбициозную задачу по производству 300 млн. доз вакцин к январю 2021 г. Однако к январю 2021 г. удалось

произвести около 30% от необходимой потребности, что в первую очередь было обусловлено наличием перебоев в логистических цепочках и отсутствием необходимых компонентов производства. В сложившейся ситуации государственные органы прибегли к использованию «Закона об оборонной промышленности» (U.S. Defense Production Act), устанавливающий приоритет государственных заказов, что привело к дефициту отдельных компонентов производства во всем мире [\[10\]](#). В рамках ЕС принял Регламент ЕС 2021/111 вводились ограничения на экспорт «вакцин против коронавирусов», а также «активных веществ, включая рабочие банки клеток, используемые для производства вакцин» с целью выполнения соглашений о предварительных закупках заключенных с производителями вакцин». В начале января 2021 г., в то время как в развитых странах, в которых проживает 14% населения планеты, был сформирован запас в 53% от произведенных вакцин, только 25 доз вакцин было использовано по всей Африке к югу от Сахары [\[5\]](#).

Внедрение механизмов постоянного обмена данными о возбудителях заболеваний способствует ускоренной разработке вакцин, лекарственных препаратов и необходимых мер для профилактики распространения заболевания. Одним из примеров реализации подобной концепции является «Механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу ВОЗ», обеспечивающий передачу образцов вируса разработчикам, а также формирующих встречные обязательства разработчиков поставить определенные объемы вакцин или других произведенных технологий здравоохранения государству, предоставившему образец. Подобный механизм позволяет реализовать суверенные права государств на их биологические ресурсы и определяющий основной целью обмен вирусами гриппа, обладающими пандемическим потенциалом, а также научными данными и разработками.

С целью достижения целей в области всеобщей вакцинации учрежден Механизм глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (далее — COVAX), направленный на справедливое распределение диагностических препаратов, терапевтических средств и вакцин, а также финансирования развития производства и разработки. Однако реализовать данный механизм не представилось возможным, так как страны одновременно подписывали эксклюзивные соглашения с производителями о покупке вакцин, как это сделали многие страны промышленно развитые страны, подрывая представление о здоровье как глобальном общем благе. Следовательно, COVAX не мог получить доступ к необходимым объемам произведенных вакцин, что фактически ограничивало возможность достижения согласованных целей в области всеобщей вакцинации [\[7\]](#).

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировала возможность формирования положительной синергии между ТНК и государствами в отношении противодействия глобальным вызовам пандемии. Подобная направленность деятельности государств сформировала концепцию «Вакцинной дипломатии», согласно которой государства расширяют сферу своих политических интересов, посредством предоставления доступа к вакцинам для развивающихся стран [\[9\]](#).

В мае 2020 г. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин заявил о готовности сделать китайские вакцины против COVID-19 «глобальным общественным благом» для обеспечения «наличия и ценовой доступности вакцин в развивающихся странах» [\[17\]](#). Масштабы производства позволили предоставить доступ к вакцинам в 119 странах мира, а основными потребителями выступали Индонезия, Иран,

Пакистан, Бразилия. Сотрудничество с развивающимися странами в отношении расширения охвата вакцинацией предполагает различные форматы передачи технологий, как непосредственно поставку вакцины, импорт компонентов производства или полный перенос технологий производства, включая обучение персонала и передачу оборудования. По данным совместного исследования ВТО и Международного валютного фонда, Россией было произведено и экспортировано в другие страны более 100 млн. доз вакцин, что составляет 1,7 % общемирового экспорта и является седьмым показателем в мире [16].

Заключение

Основываясь на представленных особенностях обеспечения права человека на здоровье в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций следует сформулировать ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения.

В условиях усиления внешнеполитического давления со стороны недружественных государств, а также ослабления лидерства ВОЗ в противодействии пандемиям и чрезвычайным ситуациям, целесообразно обеспечить последовательное развитие повестки в сфере охраны здоровья в рамках деятельности БРИКС. С целью определения приоритетов межгосударственного сотрудничества в сфере охраны здоровья и социальной защиты необходимо утвердить разработку соответствующей дорожной карты в рамках министерской конференции стран-участниц БРИКС. Одним из важных решений может стать разработка Декларации принципов взаимодействия государств стран-участниц БРИКС при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, подчеркивающую верховенство публично-правовых гарантий обеспечения защиты прав человека.

В условиях распространения практики заключения двусторонних соглашений между государствами и производителями, приводящей к ограничению доступности технологий здравоохранения во многих регионах мира целесообразно разработать механизм БРИКС по устойчивому обмену научными знаниями, а также технологиями здравоохранения, предназначенными для сдерживания угроз общественному здравоохранению инфекционного и иного характера, и обеспечения технологической независимости в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств.

Библиография

1. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, 2000, E/C.12/2020/1. [Электронный ресурс]. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F2020%2F1&Lang=en (дата обращения: 28.04.2024)
2. Маличенко В. С. К вопросу ответственности транснациональных корпораций за ограничение доступа к технологиям здравоохранения в международном праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.-2022.-№ 5.-С. 178-181.
3. Маличенко В. С. Проблемы международно-правового регулирования передачи и доступа к технологиям здравоохранения в деятельности международных организаций // Вопросы экономики и права.-2022.-№ 167.-С. 7-11.
4. Маличенко В.С. Международно-правовые механизмы противодействия чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения // Право. Журнал Высшей школы экономики.- 2021.-№ 1.-С. 174–197.

5. Bhutto F. The world's richest countries are hoarding vaccines. This is morally indefensible [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/17/rich-countries-hoarding-vaccines-us-eu-africa> (дата обращения: 28.04.2024)
6. Drosten C., Günther S., Preiser W. et al. Identification of a novel coronavirus in patients with severe acute respiratory syndrome // New England journal of medicine.-2003.-Vol. 348.-P. 1967–1976
7. Gavi, the Vaccine Alliance COVAX board approves COVAX buffer for high-risk groups in humanitarian settings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gavi.org/news/media-room/gavi-board-approves-covax-buffer-high-risk-groups-humanitarian-settings> (дата обращения: 28.04.2024 г.)
8. Halabi S., Rutschman A. Viral Sovereignty, Vaccine Diplomacy, and Vaccine Nationalism: The Institutions of Global Vaccine Access // Emory Int'l L. Rev.-2022.-Vol. 36.-Issue 1.-p.1-31
9. Hotez P. "Vaccine diplomacy": historical perspectives and future directions // PLoS neglected tropical diseases.-2014.-Vol. 8.-№6.-p.e2808.
10. Lupkin S. Defense Production Act Hastens COVID-19 Vaccine Production 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/sections/health-shots/2021/03/13/976531488/defense-productionact-speeds-up-vaccine-production?t=1619879454495&t=161987950220> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Prante F. et al. Decades of tight fiscal policy have left the health care system in Italy ill-prepared to fight the COVID-19 outbreak // Intereconomics.-2020.-Vol. 55.-P. 147–152.
12. Price S., Miazgowicz K., Munster V. The emergence of the Middle East Respiratory Syndrome coronavirus // Pathogens and Disease.-2014.-№ 2.-P. 121–136
13. Report of the Special Rapporteur on the Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health: Expert Consultation on Access to Medicines as a Fundamental Component of the Right to Health, 2011, A/HRC/17/43 [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/706244?ln=en> (дата обращения: 28.04.2024)
14. Report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, John Ruggie: Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework, A/HRC/17/31, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/705860?ln=en> (дата обращения: 28.04.2024)
15. World Health Organization (WHO). Coronavirus disease (COVID-19): Herd immunity, lockdowns and COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19> (дата обращения: 28.04.2024)
16. WTO-IMF COVID-19 Vaccine Trade Tracker [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/spanish/tratop_s/covid19_s/vaccine_trade_tracker_s.htm (дата обращения: 28.04.2024)
17. Wheaton, S. (2020) Chinese vaccine would be 'global public good,' Xi says. Politico. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/05/18/chinese-vaccine-would-be-global-public-good-xi-says-265039> (дата обращения: 28.04.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовые средства защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций. Автором исследуются особенности «обеспечения права человека на здоровье в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций», а основании чего «следует сформулировать ряд рекомендаций практического характера, направленных на расширение доступа к технологиям здравоохранения». В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, положения нормативно-правовых актов, материалы практики и сведения, полученные из открытых источников.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении международно-правовых средств защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере охраны здоровья. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из данных, полученных из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международных актов). Например, следующий вывод автора: «В основополагающих нормативно-правовых актах универсального и регионального характера по защите прав человека сформулированные положения, косвенно устанавливающие обязательства ТНК в отношении обеспечения защиты прав человека. В частности, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) сформулировано, что «каждый орган общества», под которым следует понимать ТНК, должен стремиться содействовать уважению прав и свобод, установленных Декларацией [2, 178-181.]. Также в Замечании общего порядка № 24 2017 г. подчеркивается, что государства-участники имеют основанные на ст. 2 МПЭСКП экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности хозяйствующих субъектов, над которыми они могут осуществлять контроль. Проблема ответственности ТНК за обеспечение права человека на здоровье неоднократно системно рассматривались в рамках специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов по правам человека [13,14]».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением различных данных. Так, сделан следующий вывод: «по прошествии 150 лет инфекционные заболевания вновь выступили индикатором систематических проблем международно-правового регулирования охраны здоровья и международной системы защиты прав человека. За последние годы было зарегистрировано более 30 случаев возникновения и распространения инфекционных заболеваний, 7 из которых получили статус «чрезвычайной ситуации международного назначения» [11, 147–152]. Пандемия коронавирусной инфекция COVID-19 оказала

катастрофическое влияние на социально-экономические показатели каждого государства, вследствие нагрузки на систему здравоохранения и необходимости введения карантинных мер, превосходя экономические потери от мирового финансового кризиса 2008 г. Только в 2020 г. общие экономические потери государств по данным Международного валютного фонда составили более 11 трлн. долл. США, а мировой показатель ВВП сократился на 4,9%. Пандемия COVID-19 стала индикатором, выявившим систематические проблемы в системе глобального управления здравоохранением, а также проблемы организации оказания медицинской помощи и обеспечения прав человека, что, в частности, отмечено в недавнем Заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКП) о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и экономических, социальных и культурных правах [1]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций сложна и неоднозначна, особенно в современном мире. Сложно спорить с автором в том, что «Сквозь десятилетия под влиянием процессов глобализации, социально-экономических потрясений сформировался ряд системных проблем в сфере охраны здоровья человека на международном уровне, определивших переосмысление роли здравоохранения в реализации концепции всеобъемлющей системы международной безопасности и обеспечении основополагающих прав человека. Угрозы и вызовы, приобретающие характер чрезвычайных ситуаций, возникающих под влиянием процессов глобализации, не ограничиваются государственными границами и требуют скоординированного межсекторального взаимодействия, что приводит к стремительному увеличению числа различных участников международных отношений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В условиях усиления внешнеполитического давления со стороны недружественных государств, а также ослабления лидерства ВОЗ в противодействии пандемиям и чрезвычайным ситуациям, целесообразно обеспечить последовательное развитие повестки в сфере охраны здоровья в рамках деятельности БРИКС. С целью определения приоритетов межгосударственного сотрудничества в сфере охраны здоровья и социальной защиты необходимо утвердить разработку соответствующей дорожной карты в рамках министерской конференции стран-участниц БРИКС. Одним из важных решений может стать разработка Декларации принципов взаимодействия государств стран-участниц БРИКС при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, подчеркивающую верховенство публично-правовых гарантий обеспечения защиты прав человека».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию международно-правового регулирования. В частности,

«В условиях распространения практики заключения двусторонних соглашений между государствами и производителями, приводящей к ограничению доступности технологий здравоохранения во многих регионах мира целесообразно разработать механизм БРИКС

по устойчивому обмену научными знаниями, а также технологиями здравоохранения, предназначенными для сдерживания угроз общественному здравоохранения инфекционного и иного характера, и обеспечения технологической независимости в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением международно-правовых средств защиты прав человека.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Маличенко В.С., Drosten C., Günther S., Preiser W., Halabi S., Rutschman A. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»